

бери мою дочку, та йди царювати [1, 417]; – *Настасю, не ятри душу! – стогнуть бранки* [1, 7]; – *Ой Миколайку, братику, найми же ти кухароньку* [1, 31].

Здебільшого цю групу структурують назви осіб за родинними стосунками (*мати, батько, дитина, син*), а також за соціальним станом, родом діяльності (*султан, султанша, повелитель, величність*).

Характер волевиявлення залежить від адресата мовлення. Зокрема в діалогах з особою, яка вища за соціальним станом, ужито форми дієслів у множині, що вказує на повагу до співрозмовника: – *Погляньте на ті хутра, мій повелителю* [1, 171]; *Дозвольте, моя царствена валіде, хай кизляр-ага проведе вас у ваші покої* [1, 178].

У вокативній сфері спонукальних речень в аналізованому романі засвідчені поодинокі приклади уживання іменників на позначення неістот: *Перейти через цю ріку, не доторкуючись до неї, з сухими підошвами, ...дати їй відчутти свою силу..., обезвладнити, зневажити, хай корчиться, стогне, метається, кричить!* [1, 89]; ... *Хай мують дощі й засипають сніги!* [1, 177]. У таких випадках значно знівельована функція адресування мовлення.

Ці та інші приклади свідчать про те, що введення в структуру спонукального речення додаткових компонентів створює виразний емоційно-експресивний план висловлень, ускладнює їхній модально-семантичний зміст.

Література

1. Загребельний П. Роксолана. Київ: Дніпро, 1983. 583 с.
2. Українська мова: Енциклопедія / редкол.: Русанівський В. М. та ін. 2-ге вид., випр. і доп. Київ: Вид-во «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, 2004. 824 с.

Гвоздь О. А.,
магістрант,

Бердянський державний педагогічний університет,
науковий керівник – канд. пед. наук, доцент Л. О. Алексєєва

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ВВОДНЫХ КОМПОНЕНТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вводные конструкции были выделены в отдельный класс в начале XIX века. В истории русского синтаксиса их относили вначале к определенным группам наречий, затем – к модальным частицам, в XX веке вводные слова и словосочетания утвердились как самостоятельная грамматическая категория в качестве средств формирования и выражения субъективно-модальных значений.

Проблема вводных компонентов привлекает к себе пристальное внимание исследователей на протяжении всей истории лингвистики. К данной проблеме обращались такие известные ученые, как А. Аникин, В. Белошапкова,

Ф. Буслаев, Л. Василенко, А. Гвоздев, П. Лекант, А. Пешковский, М. Разумовская, Е. Скобликова, И. Столярова, А. Студнева, А. Шахматов.

Вводные единицы – это компоненты, связанные со всем предложением или с отдельной его частью по смыслу, а также при помощи интонации. Вводные конструкции имеют следующие особенности: 1) значение вводных единиц носит добавочный характер по отношению к семантике основной части высказывания; 2) вводные компоненты характеризуются относительной обособленностью строения и особой интонацией, передаваемой на письме запятыми, тире, скобками.

Актуальность статьи обусловлена потребностью исследовать функционально-семантические группы вводных компонентов в русском языке. Цель научной работы – структурно-семантический анализ русских вводных единиц в художественно-литературном дискурсе. Методы исследования – лингвистическое описание языковых фактов, структурно-семантический метод.

В синтаксисе русского языка выделяются общие дифференциальные признаки вводных единиц:

1) общее значение – отношение говорящего к сообщаемому (субъектная модальность).

2) из способов морфологического выражения первостепенной является категория модального слова;

3) вводные компоненты в устной речи выделяются интонацией (паузой и сравнительно быстрым произношением) [3].

Рассмотрим функционально-семантические типы вводных единиц в русском языке:

1. Выражение уверенности/неуверенности в сказанном: *конечно, разумеется, полагаю, бесспорно, правда, несомненно, в самом деле, безусловно, действительно, без сомнения.*

Например: *Вы здесь, конечно, по каким-нибудь делам* (А. Пушкин).

2. Предположение сообщаемого (неуверенность): *наверное, кажется, вероятно, очевидно, видно, по-видимому, возможно, верно, может быть, должно быть, надо полагать.*

Например: *Очевидно, большому поэту мало быть только поэтом* (Ю. Олеша).

3. Передача эмоционального отношения к сообщаемому (радость, удовольствие, огорчение, сожаление, удивление, возмущение): *к счастью, к несчастью, к радости, к удивлению, к изумлению, к стыду, к огорчению, к прискорбию, к досаде, на счастье, на беду, на радость, странное дело, удивительное дело, грешным делом, нечего греха таить.*

Например: *Странное дело, комната почему-то не казалась чужой* (Д. Гранин).

4. Характеристика обыденности явления (степень обычности сообщаемого): *по обыкновению, по обычаю, бывает, бывало, случается, как водится, как всегда.*

Например: *Как всегда осенью, меня одолевают воспоминания* (К. Паустовский).

5. Указание на источник информации: *по преданию, по пословице, по слухам, по-моему, говорят, помнится, известно, слышно, по мнению, по словам, с точки зрения, как помню.*

Например: *Чернигов, по преданию, назван так от черного леса, среди которого он основан* (Б. Рыбаков).

6. Способ оформления мысли:

а) отношение говорящего к способам мыслей, к стилю высказывания, к тону и эмоциональной окрашенности речи: *по выражению, короче, другими словами, выражусь прямой, прямо скажем, грубо (мягко) выражаясь, как говорится, что называется, говоря образно, честно говоря, между нами говоря, не в укор будь сказано, по правде, по совести, кроме шуток.*

Например: *Она – известная певица, он – только муж известной певицы, или, выражаясь закулисным термином, муж своей жены* (А. Чехов); *Ты сам, не во гнев будь сказано, погрешил много* (Н. Гоголь);

б) Комментирование логики изложения, а также способов выражения мыслей (отношение между частями высказывания – порядок мыслей и их связь, заключение, обобщение, степень значимости сообщения, выделение тех или иных частей высказывания и т. д.): *кстати, к примеру, например, наконец, вдобавок, в частности, главное, в общем, между прочим, к тому же, при том, при этом, сверх того, вместе с тем, во-первых, во-вторых, повторяю, подчеркиваю, значит, выходит, следовательно, напротив, наоборот, вообще, таким образом, одним словом, к слову сказать.*

Например: *Человек, влюбленный в свое дело, всегда симпатичен. Миша симпатичен вдвойне. Во-первых, он фанатичный фотограф-любитель, мечтающий об уникальных кадрах – вроде каменной глыбы, падающей на наши головы. Во-вторых, Миша – весьма приятный юноша, с высокого качества глазами, лирической улыбкой и добрым умом* (В. Санин).

7. Указание на заинтересованность во внимании собеседника: *между нами говоря, между нами будет сказано, видите ли, видишь ли, знаешь ли, помнишь ли, понимаешь ли, веришь ли, представь, послушай, сделай милость, поймите, извините, согласитесь, представьте, вообразите, поверьте, скажем, допустим.*

Например: *Знаете, у недалеких и самолюбивых людей бывают моменты, когда сознание, что они несчастны, доставляет им некоторое удовольствие, и они даже кокетничают перед собой своими страданиями* (А. Чехов).

Таким образом, категория вводности у русских слов является одной из многоаспектных категорий синтаксиса современного русского языка. Вводные слова вводятся в предложение, чтобы выразить отношение говорящего к высказываемой мысли, оценки ее содержания или для связи ее с контекстом. Они имеют широкие лексические значения, свои стилистические характеристики, которые отличаются согласно их употреблению в каждом художественном произведении.

Література

1. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис. Москва: Флинта, 2009. 457 с.
2. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. Москва: Дом книги, 1990. 279 с.
3. Сафонова С. С. Современный русский язык: синтаксис. Конспект лекций. Каз. федер. ун-т. Казань, 2014. 70 с.
4. Синтаксис современного русского языка: учебник для филологических специальностей университетов СНГ / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С. В. Вяткиной. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 347 с.
5. Современный русский язык: учебник / под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1997. 469 с.

Гончаренко М. В.,

студент,

Університет державної фіскальної служби України,
науковий керівник – д-р філол. наук, доцент **Т. М. Сукаленко**

ОСОБЛИВОСТІ СЛУЖБОВОГО ЛИСТУВАННЯ В ГАЛУЗІ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА

Сучасний світ стрімко рухається по шляху інтеграції, як наслідок, виникає необхідність спілкування з приводу тих чи тих питань. Службове листування в галузі міжнародного права слугує інструментом, за допомогою якого держави можуть вирішувати політичні, економічні, культурні, наукові питання, а також мирно врегульовувати спори. Міжнародне листування – уніфікований засіб ділового спілкування, поширений в усіх країнах світу. Тому необхідно знати особливості службового листування. Важливо зазначити, що спілкування між державами в письмовій формі здійснюється державними органами, уповноваженими на представництво цих держав за кордоном. Дипломатичне листування може вестися від імені глав держав, урядів, органів дипломатичної служби.

Офіційно-діловий стиль виділяє різні підстилі. Дипломатичний підстиль використовують у сфері міждержавних офіційно-ділових стосунків, він реалізується в конвенціях, комюніке, нотах, міжнародних протоколах, заявах, договорах тощо [5, 17]. Текст службового листа має бути бездоганним, адже він є запорукою успішного вирішення питання.

Однією з найважливіших ознак офіційно-ділового стилю є нейтральна тональність. Дипломатичному підстилю також притаманна ця ознака. Дипломатичне листування обов'язково має використовувати вирази-компліменти, які, в свою чергу, виявляють особливу пошану. Важливо вживати